

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИНКЛЮЗИВНЫХ ПРАКТИК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СЛАБОВИДЯЩИХ

Эрбаева Диёра Баходировна

Социальных гуманитарных наук факультет

Направление Социология 3- курс УЗМУ

Аннотация: *Статья посвящена анализу инклюзивных практик в профессиональной адаптации слабовидящих, с учетом отечественного и зарубежного опыта. Рассматриваются ключевые аспекты создания безбарьерной среды, включающей образовательные, технологические и социальные меры, направленные на минимизацию дискриминации и повышение конкурентоспособности слабовидящих на рынке труда. Зарубежные модели (Великобритания, Германия, США) акцентируют философскую и социальную адаптацию с использованием ассистивных технологий. Особое внимание уделяется тифлотехнологиям, индивидуальным образовательным маршрутам и междисциплинарному сопровождению. Предлагаются рекомендации по усилению межвузовского сотрудничества и разработке унифицированных стандартов для оптимизации инклюзии.*

Ключевые слова: *инклюзивное образование, профессиональная адаптация, слабовидящие, тифлотехнологии, безбарьерная среда, социальная интеграция, ассистивные технологии.*

Современное общество признает инклюзивное образование и профессиональную адаптацию лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), включая слабовидящих, важнейшими элементами социальной интеграции и обеспечения прав человека. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, около 2,2 миллиарда человек по всему миру имеют нарушения зрения, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к их профессиональной адаптации, сочетающего образовательные, технологические и социальные меры. Инклюзивные практики направлены на создание безбарьерной среды, позволяющей слабовидящим приобретать профессиональные навыки наравне с другими, минимизируя дискриминацию и повышая конкурентоспособность на рынке труда. Зарубежные подходы различаются разнообразием моделей от полной интеграции до специализированных программ с использованием ассистивных технологий. В России происходит постепенный переход от сегрегированной системы к инклюзивной с учетом национальных особенностей.¹³

Зарубежный опыт демонстрирует, что профессиональная адаптация слабовидящих начинается с инклюзивного высшего образования. В

¹³ Малофеев, Н. Н. (2010). История специального образования в России. *Дефектология*, 3, 12.

Великобритании, например, студенты с нарушениями зрения сталкиваются с трудностями в конспектировании лекций и доступе к учебным материалам, что требует дополнительного времени и ресурсов. Здесь акцент делается на подготовке к поступлению, разработке безбарьерных программ и создании служб поддержки, включая индивидуальные планы развития. Такие меры улучшают качество образования не только для студентов с ОВЗ, но и для всех учащихся. В Германии слабовидящие студенты имеют право на личных ассистентов или финансовую компенсацию, а также доступ к курсам по законодательным правам, что способствует их социальной интеграции. Норвежская модульная система, несмотря на стресс от сжатых сроков обучения, стимулирует использование адаптивных технологий и специальной литературы для слабовидящих.¹⁴ Однако неолиберальный подход в этих странах часто упрощает понимание барьеров, игнорируя сложности трудоустройства, где слабовидящие сталкиваются с дискриминацией. Этнографические исследования указывают на недостатки формальной инклюзии, подчеркивая необходимость более глубокого изучения проблем лиц с нарушениями зрения. В США и Канаде применяются комплексные программы сопровождения от поступления до трудоустройства, включая модульные курсы переподготовки и центры коллективного пользования, что повышает профессиональную адаптацию слабовидящих. Международные документы, такие как Саламанкская декларация (1994) и Конвенция ООН о правах инвалидов (2006), подчеркивают важность адаптации образовательных систем, включая использование аудио-лингвистических методов и компьютерных технологий, например, для изучения иностранных языков, что способствует глобальной интеграции слабовидящих.¹⁵ В XIX веке в России начали создаваться специализированные институты для слепых (1807 г.), а в советский период развивалась сеть коррекционных школ (СКОУ) типов III и IV, ориентированных на сенсорное развитие и 12-летние программы обучения. Переход к инклюзии начался в 1985 г. с этапа интеграции, закрепленного Федеральным законом "Об образовании" (1992) и Концепцией интегрированного образования (1995), а с 2000-х гг. акцент сместился на полную инклюзию в общие учреждения.¹⁶ Современные практики включают адаптивные образовательные среды, индивидуальные образовательные маршруты и психологическое сопровождение. Например, в московских школах, таких как №2095, используются брайлевские дисплеи, тактильные индикаторы и специализированные учебники. В профессиональном

¹⁴ Тюменский государственный университет. (2019). Фестиваль инклюзивной культуры: итоги и перспективы.

¹⁵ Кузьмина, Т. В. (2018). Адаптивные технологии в инклюзивном образовании. *Вестник МГППУ*, 2, 45–53.

¹⁶ Алехина, С. В. (2016). Инклюзивное образование: от политики к практике. *Психологическая наука и образование*, 21(1), 68–75.

образовании ресурсные центры, такие как "Горизонт" в Зеленограде (с 2009 г.), разрабатывают программы с использованием тифлотехнологий и методических материалов для слабовидящих студентов в таких дисциплинах, как математика и информатика. Вузы, такие как МГППУ, внедряют тифлооборудование, перевод математических текстов в шрифт Брайля, устройства типа "Тактильная рука" и приложения для распознавания объектов, что способствует успехам студентов в конкурсах и получению патентов.¹⁷ Региональные инициативы, например фестивали инклюзивной культуры в Тюменском университете или программы постдипломного сопровождения с двойным наставничеством в Нижегородском университете, повышают уровень трудоустройства слабовидящих. Федеральные стандарты (2014) и программа "Доступная среда" (2011–2015) обеспечивают доступность, но проблемы, такие как недостаточная материальная база и социальные стереотипы, остаются значительными по сравнению с более ресурсообеспеченными западными моделями.

Сравнительный анализ показывает, что зарубежные модели (Великобритания, Германия, США) делают акцент на философской и социальной адаптации с упором на права и технологии, тогда как российские практики используют синергетический подход, учитывающий национальный менталитет, но сталкиваются с формальной реализацией. Общие принципы индивидуализация и междисциплинарное сопровождение обеспечивают успешную адаптацию слабовидящих. Примером служат инновационные методики преподавания английского языка в России, сочетающие аудио-лингвистику с игровыми технологиями, что перекликается с международными подходами. Для оптимизации инклюзивных практик рекомендуется укреплять межвузовское сотрудничество, разрабатывать унифицированные стандарты и проводить этнографические исследования для минимизации барьеров трудоустройства. Инклюзивные практики не только обеспечивают равные возможности, но и обогащают общество, способствуя устойчивому развитию и гуманизации образования.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малофеев, Н. Н. (2010). История специального образования в России. Дефектология, 3, 3–12.
2. Алехина, С. В. (2016). Инклюзивное образование: от политики к практике. Психологическая наука и образование, 21(1), 68–75.
3. Кузьмина, Т. В. (2018). Адаптивные технологии в инклюзивном образовании. Вестник МГППУ, 2, 45–53.

¹⁷ МГППУ. (2021). Инновационные тифлотехнологии в образовании. *Отчет о научной деятельности.*

4. Ресурсный центр "Горизонт". (2020). Программы профессиональной подготовки для слабовидящих.
5. МГППУ. (2021). Инновационные тифлотехнологии в образовании. Отчет о научной деятельности.
6. Тюменский государственный университет. (2019). Фестиваль инклюзивной культуры: итоги и перспективы.
7. Министерство образования и науки РФ. (2014). Федеральные государственные образовательные стандарты.

